

Когда Гарри вошел, в гостиной был включен телевизор; Дадли расположился в кресле, а тетя Петунья и дядя Вернон сидели на диване и смотрели новости.

"...Общественность предупреждают, что Блэк вооружен и крайне опасен. Создана специальная горячая линия, и о любой встрече с Блэком следует немедленно сообщать".

Сердце Гарри нервно забило в груди, а ладони вспотели, когда он уставился на мрачное изображение сбежавшего преступника. Он ждал этого, надеялся, что всё произойдёт именно так, но сейчас наступал тот самый деликатный момент, когда он мог всё испортить...

Дядя Вернон, однако, предоставил ему идеальную возможность.

"Погодите!" - закричал он, и моржовые усы затряслись от ярости. "Вы не сказали нам, куда убежал этот маньяк!"

"Ты прав, Вернон, эти люди..."

Гарри усилием воли заставил свое лицо сохранять спокойствие и вмешался с невозмутимым видом:

"О, Сириус Блэк? Он сбежал из Азкабана, тюрьмы для волшебников".

На мгновение воцарилась гробовая тишина. Тетя Петунья угрожающе побелела, а лицо дяди Вернона, наоборот, окрасилось в насыщенный красный цвет.

"Ты!" - прорычал он. "Как ты смеешь упоминать об этом противоестественном явлении под нашей крышей..."

Гарри отчаянно надеялся, что план сработает. В противном случае, он был уверен, что дядя Вернон с огромным удовольствием накажет его за то, что он заговорил о магии, когда ему было категорически запрещено это делать.

"Что ж, - сказал Гарри, - я решил, что ты захочешь узнать, раз уж этот маньяк сбежал из тюрьмы, чтобы убить меня. Так что не удивляйся, если увидишь его где-нибудь в этом районе... У него наверняка есть палочка, так что постарайся не злить его, он убил дюжину магглов одним заклинанием..."

Дадли хныкал и пытался свернуться в клубок в своем кресле.

Дядя Вернон на мгновение выглядел так, словно с ним случится удар. Но потом...

"За вами гонится сумасшедший, который угрожает моей семье, и вы просто... просто... я не могу терпеть это безумие! Моя сестра должна скоро приехать, а ты... как ты смеешь подвергать всех нас такому риску, ты, ничтожество, убирайся! Вон! Я хочу, чтобы ты убралась из этого дома, и, Петуния, мы уходим! Мардж может навестить нас в другой раз, а мы уходим сейчас!"

Гарри мог только изумлённо смотреть, вспоминая то время два года назад, когда дядя Вернон настоял на том, чтобы они все покинули Прайвет-драйв в попытке избежать писем из Хогвартса. Хаос и паника были очень похожи, за исключением отсутствия желтого пергамента, загромождавшего все вокруг. Дядя Вернон, шипя и топая, вытаскивал чемоданы из шкафа под лестницей; тётя Петуния металась по дому, пытаясь собрать вещи, но не желая отпускать всё ещё напуганного Дадли.

"Не стой здесь, мальчик, я сказала тебе убираться!"

Гарри послушно кивнул и, схватив свой собственный сундук, помчался в свою комнату. Все шло слишком хорошо; он рассчитывал, что у него будет пара дней до того, как все покинут дом, и он сможет предупредить Невилла, чтобы тот забрал его. Но теперь времени не было. Гарри придется сесть на Рыцарский автобус, о котором ему рассказывал Блейз. Хорошо, что он вообще продумал план Б, иначе проблем было бы гораздо больше...

Гарри фыркнул. У него было бы еще больше проблем, если бы Блейз и Миллисент не сообщили ему, что его крестный сбежал из Азкабана с целью убить его. Он не получил никакого официального уведомления. Неужели власти волшебников специально пытались держать его в неведении? Если бы не связи его друзей и их родителей в Министерстве, Гарри даже не узнал бы, что ему угрожает опасность.

Хедвиг со своего места на подоконнике прокричала что-то непонятное, выведя его из задумчивости.

"Да, - согласился Гарри.

Он нащупал канцелярские принадлежности и быстро написал записку Невиллу, чтобы сообщить ему о своем приезде практически сразу же. Гарри надеялся, что это не покажется ему слишком грубым: по правде говоря, он очень опасался этой бабушки Невилла.

Хедвиг нежно чмокнула Гарри в пальцы, когда он прикреплял письмо к ее ноге. Гарри улыбнулся.

"Отнеси его Невиллу, хорошо? Как можно быстрее, если ты не возражаешь. И оставайся там, я не думаю, что вернусь сюда этим летом. К счастью".

Хедвиг, похоже, была согласна с мнением Гарри. Ей тоже очень не нравилось жить у Дурслей - она слишком часто оказывалась запертой в своей клетке.

Гарри вздохнул, глядя, как она улетает.

"Так, что же я забыл?"

Он просмотрел свою вчерашнюю почту, сортируя, что взять с собой, а что оставить. Книга монстров, к сожалению, была взята с собой. Гарри скептически посмотрел на нее и еще раз проверил ремень, скрепляющий челюсти. Гарри не стал бы думать, что этот ужасный фолиант освободится от креплений и съест содержимое его сундука. Что же дальше... А!

"Дядя Вернон?"

"Что дальше, мальчик?"

"Тебе просто нужно подписать этот бланк перед моим отъездом, что ты меня отпускаешь, понимаешь?"

"Поторопись, дай его сюда и уходи, пока я не вышвырнул тебя на улицу!"

Гарри едва сдерживал ликование, наблюдая за тем, как дядя ставит свою подпись на бланке Хогсмиды, не прочитав документ как следует. Он слышал, как Дадли спорил с тетей Петунией:

"Но, Диддикинс..."

"Я хочу взять свой телевизор, я хочу! Что там делать на дурацкой Майорке, я хочу свой компьютер, я хочу свои видеоигры, я хочу..."

"Милашки, сейчас не время..."

Наконец-то он смог выбраться отсюда. Гарри изо всех сил старался не улыбаться, когда благодарил дядю и бежал наверх, чтобы положить подписанную форму в сундук.

Бросив последний взгляд на комнату, он подхватил чемодан. Теперь осталось выполнить последний пункт плана: добраться до Невилла и не быть убитым Сириусом Блэком по дороге.

Если внезапный приезд Гарри и доставил Невиллу неудобства, то ни он, ни его бабушка не сказали об этом ни слова. Гарри быстро выделили просторную спальню, показали дом, а затем повели на прогулку по саду, которую совершил застенчиво воодушевлённый Невилл.

Гермиона, судя по всему, не смогла приехать в гости этим летом, так как путешествовала по Франции вместе с родителями. А Гарри понял - больше из того, что Невилл не сказал, чем из его слов, - что в округе не так много детей его возраста, и поэтому он привык, что у него нет

никого, кроме пожилых родственников. Визит друга был для него редким удовольствием.

Невилл и Гарри проводили дни, исследуя поместье, играя в игры и иногда занимаясь, по указанию бабушки Невилла. Сейчас они растянулись на лужайке перед домом, нежась на солнце и ведя ленивую беседу.

"А это окно, из которого меня выкинул великий дядя Элджи, чтобы проверить, есть ли во мне магия..."

"Это ужасно, Невилл".

"Ну, я выпрыгнул обратно!"

"Все равно страшно. Готов поспорить, у тебя куча травм после этого".

"Может быть. О нет, мы опоздаем на обед!"

"Поспешим за тобой в столовую!"

Они оба, смеясь, побежали по лужайке к ступеням поместья Лонгботтомов, но остановились перед дверями столовой. Никто из них не решился бы просто ворваться туда, зная, что Августа Лонгботтом наверняка ждёт их по ту сторону. Они поспешно пригладили волосы - попытка Гарри оказалась предсказуемо тщетной - и поправили одежду, прежде чем наконец войти в комнату.

"А, вот и вы!" Бабушка Невилла резко кивнула. "Идемте, обед ждет. Где вы были?" Затем, не дожидаясь ответа: "Ну, неважно. Поттер, не объяснишь ли ты мне, почему я получил письмо от Альбуса Дамблдора с просьбой предупредить его, если я приглашу тебя в гости в будущем?"

Гарри застыл на месте, поднося ложку ко рту.

"Простите... что? Мэм?"

"Письмо, мальчик. От Дамблдора. Ты что, оглох?"

Гарри опустил ложку обратно в суп.

"Нет, мэм. Я просто... я не знаю, почему Дамблдор пишет тебе".

Августа Лонгботтом, судя по выражению ее лица, сочла его ответ неуместным.

"Это касается меня или вас, Поттер? Вот, послушайте: мне стало известно, что Гарри Поттер посещает поместье Лонгботтомов с 31 июля... Я была бы вам очень обязана, если бы вы могли согласовать со мной такие визиты до того, как пригласите юного Гарри в свой дом - и с какой стати, Поттер, скажите мне на милость? Какое ему дело до того, кто посещает моего внука?"

Гарри нахмурился.

"Это не его дело. Откуда он вообще знает, что я здесь?"

Миссис Лонгботтом окинула его пронзительным взглядом.

"Значит, Дамблдор присматривает за Мальчиком-Который-Выжил. Это понятно, учитывая его и ваше положение, но я не люблю, когда коварные директора пытаются вмешиваться в мои дела, слышите, Поттер? Я не студент, и мой дом - не школа".

"Прошу прощения за причиненные неудобства, мэм", - ответил Гарри, внутренне кипя и, вероятно, плохо скрывая это.

"Злишься, да?" Пожилая женщина неприятно улыбнулась. "Я не удивлена. Я напишу Дамблдору, чтобы он сказал, что ему нужно больше стараться убедить меня в том, что я хочу держать его в курсе событий. Однако он не из тех, кто легко сдается. В конце концов, вы - Мальчик-Который-Выжил", - сказала она со смаком.

"Но это не дает ему никакого права следить за мной! Он не мой законный опекун и вообще..."

Гарри осознавал, что у него сжаты кулаки и что он смотрит на оставленную им еду, но он мало что мог сделать, чтобы подавить свою ярость. Мало того, что никто из Хогвартса не сообщил Гарри официально о Сириусе Блэке и о том, какую опасность он представляет, так ещё и Дамблдор фактически шпионил за ним у него за спиной, вникая в то, куда Гарри ходит и с кем общается... Впрочем, он и раньше хорошо думал о древнем волшебнике, так что, может быть, и здесь есть рациональное объяснение неудачно выбранному курсу действий? Может быть, Дамблдор не шпионил за Гарри, держа его в неведении, а... делал... ну... что-то другое?

"Поттер! Хватит дуться!" Августа Лонгботтом угрожающе вскинула брови, меняя тему разговора. "И ешь! Ты - кожа да кости, мальчик, неужели эти твои маггловские родственники вообще тебя кормят?"

Гарри покраснел и снова устался в свой суп. Если бы Невилл не заверил его, что бабушке он, похоже, нравится, он бы подумал, что эта женщина его просто ненавидит. Может, Невилл заблуждался? Это было вполне возможно. В конце концов, дядя Элджи уронил его на голову еще в детстве...